

ИМЕННАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ В ДРЕВНЕФРИЗСКИХ ГЛАГОЛАХ: НОВЫЕ ДАННЫЕ

Именная инкорпорация широко распространена в индоевропейских языках. В германской языковой группе (за исключением фризского языка) именная инкорпорация в глаголах не отличается продуктивностью. Инкорпорация существительных в современном фризском языке была исследована С. Дяйком (Dyk 1997), который указал, что в древнефризском не было обнаружено слов, образованных по данной модели. В статье рассмотрены 10 глаголов, отсутствующих у С. Дяйка, с инкорпорированным субстантивным элементом, засвидетельствованных в древнефризских источниках. Кроме того, рассматриваются ограничения в интерпретации данных глаголов как полнозначных композитов, а также описываются структурные и семантические особенности представленных лексических единиц.

Ключевые слова: лексикология, словообразование, германские языки, древнефризский язык, глагол, именная инкорпорация.

Западно-, восточно- и севернофризский представляют собой три диалекта (три самостоятельных языка – Munske 2001) западногерманского языка. В Средние века на фризском говорили вдоль всего южного побережья Северного моря¹. В наше время на фризском говорят в Нидерландах и Германии (Versloot 2008: 3). В Нидерландах (преимущественно в провинции Фрисландия) количество носителей фризского языка составляет 400 000 человек (Munske 2001: 74), в Германии – 2 400 человек в земле Нижняя Саксония (ibid: 410) и около 9 000 в земле Шлезвиг-Гольштайн (ibid: 263). Будучи миноритарным языком (Versloot 2008: 4), фризский не получал такого лингвистического внимания, как крупные западногерманские языки (Munske 1979).

Ранняя история фризского языка может быть прослежена по текстам. Наиболее древние источники на фризском языке датируются XIII–XVI веками, что соответствует среднеанглийскому, средненемецкому и среднидерландскому периодам и потому провоцирует дискуссии о том, следует ли выделять этот

---

¹ Отметим, что, используя термины «фризский», «фризский язык» без уточнений региона, мы имеем в виду всю фризскую языковую общность как феномен.

период как «древнефризский» или же сразу «среднефризский» (de Naan 2010: 25; Versloot 2004); однако в данной статье мы используем традиционное для германистики обозначение «древнефризский». Причиной подобной «запоздалости» является тот факт, что изначально фризские законы передавались устно и были записаны гораздо позже, так что правовая часть корпуса предположительно отражает более ранние стадии развития языка, нежели те, что существовали на момент записи (Bremmer 2014).

Источники на древнефризском языке происходят из разных географических областей, входивших в состав Великой Фризии, *Frisia Magna*. С точки зрения жанров под древнефризским корпусом подразумевают правовые кодексы 1200–1550 годов (Bremmer 2014: 602–603), составляющие около половины корпуса древнефризского языка – а также грамоты и письма, созданные позднее основной массы кодексов. Таким образом, корпус древнефризских литературных памятников отличается правовой направленностью, что, в свою очередь, тесно связано с разнообразными композиционными, стилистическими и грамматическими особенностями языка.

Инкорпорация обычно трактуется как синтагматическая рутинизация коллокаций (Hackstein 2012: 87), вычленение определённых высокочастотных синтагматических сочетаний. В связи с этим феноменом необходимо отметить ряд общетеоретических особенностей. Во-первых, больше внимания вопросам инкорпорации уделяется в современных языках, тогда как диахроническая перспектива представлена не так широко – при этом, именно диахронические данные позволяют рассмотреть процесс инкорпорации динамически, начиная с более ранних этапов (*ibid.*). Во-вторых, в германских языках инкорпорация является лишь маргинальным феноменом (Dyk 1997: 165). В-третьих, если в современном фризском инкорпорация является продуктивным словообразовательным механизмом, то наличие инкорпорации в древнефризском (по крайней мере, в рамках засвидетельствованного языка) подтверждено не было².

Одним из результатов нашего исследования словарного состава древнефризского языка – в частности, всех засвидетель-

---

² «For Old Frisian, I have regrettably not been able to find examples of noun incorporation, although I must admit I have not been looking for them very extensively. The search might be hampered by the fact that as to content and style Old Frisian is rather one-sided; the sources mainly consist of legal texts» (Dyk 1997: 171–172).

ствованных в древнефризских источниках композитов – стало выявление 10 лексических единиц, предположительно являющихся глагольными (прото-)композициями с именной инкорпорацией.

Аргументами в пользу выделения данных конструкций как инкорпорированных глаголов являются следующие факторы: (1) терминологическое значение конструкций, (2) наличие инкорпорированных глаголов в среднефризском и новофризском (Дук 1997: 172). Последний фактор не подтверждает существования подобного феномена на более ранних стадиях развития языка, однако косвенно указывает на возможность зарождения этого словообразовательного механизма уже в ранней средневековой практике.

Аргументами против выделения данных конструкций как инкорпорированных глаголов являются следующие факторы: (1) употребление предположительно инкорпорированных глаголов исключительно в качестве субстантивных конструкций, по значению, по-видимому, более близких к значению герундия в современном английском языке – на это указывает отсутствие засвидетельствованных личных форм этих слов; (2) относительно низкая продуктивность слов в различных источниках (как средневековых рукописных памятниках, так и источниках, дистанцированных по хронологическому, территориальному или жанровому признакам), в которых они засвидетельствованы.

С. С. Маслова-Лашанская разделяет композиты на **цельнозначные** и **нецельнозначные**, определяя первую группу как «сложные слова, значения которых представляют собой (у каждого слова) сумму значений компонентов» (Маслова-Лашанская 2011: 172). Сложные глаголы с номинативной инкорпорацией в древнефризском, на первый взгляд, относятся как раз к этой категории, поэтому идиоматичность – частый критерий для идентификации композита – в данном случае не вполне применим. С диахронической точки зрения, представляется целесообразным рассмотреть признаки, предложенные О. Хакштайном (Hackstein 2011: 87–90) и связанные с ранними стадиями становления композита: **частотность**, **хабитуализация**, **коллокативность** и пр. Некоторые древнефризские композиты соответствуют этим критериям, некоторые – нет. Частично это явление связано с тем, что в древнефризских текстах три и более синонимичных слова могут служить для выражения одного и того же значения (Поспелова 2018).

Перечисленные особенности требуют детального освещения, однако семантический подход позволяет с большими основаниями, чем формальные признаки, рассмотреть древнефризские конструкции с именной инкорпорацией. Значение определяет выбор плана выражения (Маслова-Лашанская 2011: 137–144), поэтому представляется более целесообразным опираться на семантику слова и внутреннюю мотивацию при именовании. Мы предлагаем рассмотреть 10 анализируемых лексических единиц как «протокомпозицы» с именным компонентом, однако считаем важным признать определённую неоднозначность данной классификации.

Анализируемые древнефризские слова. 10 лексических единиц, которые были обнаружены нами в ходе исследования всего древнефризского словарного состава (около 11 750 лемм), дошедшего до нас в литературных источниках и отдельных надписях на этом языке, представлены в следующей таблице³.

	Глагол	Значение	Источник
1.	<i>bon-skelda</i>	налагать штраф (назначать выплату компенсации)	Exc-A (WL)
2.	<i>brond-skatta</i>	совершать поджог	O, SnR (WL)
3.	<i>hēr-plokkia</i>	вырывать волосы	LwS (WL)
4.	<i>holt-sāgia*</i>	пилить древесину	Boz (WL)
5.	<i>hreg-breka</i>	ломать позвоночник	RFi-F (OL)
6.	<i>mes-lūka</i>	обнажать нож	LwS (WL)
7.	<i>rēd-slā</i>	давать совет	Brv (WL)

³ Обозначения источников в столбце «Источник» являются общепринятыми в рамках фризской филологии. Расшифровку обозначений и ссылки на соответствующие издания можно найти в приложении к наиболее полному словарю древнефризского языка авторства Хофманна и Попкемы (Hofmann, Popkema 2008: vi + приложение на нахзаце). Отметка **WL** в столбце «Источник» означает, что слово засвидетельствовано в западнодревнефризском источнике (источниках), **OL** означает, что слово засвидетельствовано в восточнодревнефризском источнике (источниках). Данное различие не играет роли в рамках нашего анализа, однако может быть существенным для фономорфологических и диалектологических исследований. Древнефризские сложные слова приводятся в орфографическом варианте, отражающем древнейшие засвидетельствованные формы для каждого компонента; это применимо также и к симплексам. Аргументы в пользу данного подхода подробно изложены в предисловии к словарю Хофманна и Попкемы (Hofmann, Popkema 2008: xiv–xxxiii).

8.	<i>stēn-drega</i>	носить камни вокруг города (в качестве наказания)	SnR (WL)
9.	<i>stēn-fēra</i>	перемещать камни	Boz (WL)
10.	<i>wax-drāia</i>	изготавливать свечи из воска	Boz (WL)

* Также засвидетельствовано существительное *holt-sāger* ‘лесоруб, дровосек’ (источники: LwS, O, SnR).

По-видимому, коллокативному сращению и семантическому развитию способствуют хабиитуализация (предпочтение оптимального выражения понятия) и коллокативность (предпочтения при подборе компонентов), а также оформляющаяся «терминологичность»: слова используются в более узком, чем бытовая лексика, правовом значении при описании противозаконных действий и наказаний за правонарушения. Конструкция *rēd-slā* имеет параллели в других германских языках (см., к примеру, древнемецкие формы, развившиеся в совр. верхне-немецкое *ratschlagen* ‘советовать’) и несколько отличается от части остальных примеров, семантика которых больше связана с проступками. Также не могут быть отнесены к тематике уголовного права глаголы *holt-sāgia* ‘пилить древесину’ (ср. с нидерландской фамилией *Houtsager* с исконным значением ‘дровосек’) и *wax-drāia*, ‘изготавливать свечи из воска’ (ср. с нидерландской фамилией *Stoeldraaier* с исконным значением ‘изготовитель мебели’) описывающие процесс осуществления профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что в древнефризских текстах встречаются и другие типы композитов с субстантивным первым компонентом и засвидетельствованы субстантивированные конструкции с первым компонентом, имеющим значение места/времени – оба в западнодревнефризских текстах: *komer-kāpen* (букв. ‘комната-покупка’) ‘скрытно (т. е. незаконно) осуществляемая продажа земельного участка’ (источник: JF-Ro); *nacht-baka* (букв. ‘ночь-печь’) ‘выпекание в ночное время’ (источник: SnR).

Также встречаются и сложносоставные глаголы с неизменным первым компонентом, не относящимся к наиболее распространённой предложно-наречной группе (как, к примеру, *ur-‘вверх, вверху, на’*) – оба засвидетельствованы в западнодревнефризских текстах: *ful-jelda* (букв. ‘полно-платить’) ‘выплачивать в полном размере’ (источник: O, WUps-Ro); *skēn-makia* (букв. ‘красиво-делать’, ‘чисто-делать’) ‘очищать, приводить в порядок’ (источник: Boz, SnR).

Выводы. 10 сложносоставных глагольных конструкций, рассмотренных в статье, по ряду причин затруднительно классифицировать как полноценные глагольные композиты с инкорпорированным субстантивным компонентом либо как устойчивые конструкции, которые вовсе не демонстрировали бы признаков инкорпорации. На наш взгляд, подобные конструкции допустимо рассматривать в качестве предвестников инкорпорации во фризском языке. Данная гипотеза позволяет более широко взглянуть на судьбу инкорпорации в германских языках.

Литература

- Bauer, L. 1983: *English word-formation*. Cambridge, CUP.
- Bremmer, R. H. Jr. 2014: The Orality of Old Frisian Law texts. In: *Directions for Old Frisian Philology. Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik*. Bd. 73 edited by Bremmer, R. H. Jr. & Laker, S. & Vries, O. Amsterdam; New York: Rodopi, 1–48.
- Dyk, S. 1997: *Noun Incorporation in Frisian*. Leeuwarden, Fryske Akademy.
- Haan, G. J. de 2010: Why Old Frisian is really Middle Frisian. In: *Studies in West Frisian Grammar*. John Benjamins Publishing, 179–206. (Initially in: *Folia Linguistica Historica XXII/1-2*. 2001).
- Hackestein, O. 2012: When Words Coalesce: Chunking and Morphophonemic Extension. In: *The Indo-European Verb. Proceedings of the Conference of the Society for Indo-European Studies*. Los Angeles 13–15 September 2010. Wiesbaden, Reichert Verlag, 87–104.
- Hofmann, D., Hofmann, G., Popkema, A. T. 2008: *Altfriesisches Handwörterbuch*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
- Maslova-Lashanskaya, S. S. 2011. *Lekcikologiya shvedskogo yazyka*. [Lexicology of Swedish: A Learning Guide]. St.-Petersburg. Маслова-Лашанская, С. С. 2011: *Лексикология шведского языка: Учебное пособие*. Под ред. А. В. Савицкой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ.
- Munske, H. H. 1979: Die Frisistik – ein Mauerblümchen der germanischen Sprachwissenschaft. *Us Wurk* 28 (1–4), 163–178.
- Munske, H. H. 2001: *Handbuch des Friesischen = Handbook on Frisian Studies*. Tübingen: Niemeyer, 2001.
- Pospelova, K. V. 2018: [Compounding and Derivation in Old Frisian: Synonymous Terms and their Features] (under review). In: *Vestnik Kostromskogo Gos. Universiteta. Seriya «Filologiya»* [Journal of the Kostroma State University, ser. «Philology»]. Kostroma. Поспелова, К. В. (2018). Древнефризские композиты и дериваты: синонимичные термины и их особенности [на рецензировании]. В сб.: *Вестник Костромского Гос. Университета. Серия «Филология»*. Кострома.
- Versloot, A. P. 2004: Why Old Frisian is still quite old. *Folia Linguistica Historica XXV/1–2*, 257–302.

Versloot, A. P. 2008: *Mechanisms of Language Change. Vowel Reduction in 15th Century West Frisian*. Utrecht: LOT.

K. V. Pospelova. Nominal incorporation in the Old Frisian verb: new data

The paper discusses 10 Old Frisian verbal constructions that can be considered noun-incorporated verbs. Nominal incorporation is wide-spread in Indo-European. In Germanic, nominal incorporation as applied to verbs is not productive as a word-formation tool, except for Frisian. S. Dyk, a linguist and an expert in Frisian, has carried out a comprehensive research on noun-incorporation in Modern Frisian (Dyk 1997). Some incorporated verbs are part of Middle Frisian texts. Yet, as the author states, no words following this word-formation pattern had been attested in Old Frisian. This paper present new data achieved within a PhD-thesis on compounding in Old Frisian (including all the attested lexis, which amounts to ca. 11,750 lemmas). The findings are 10 Old Frisian lexical constructions that might be treated as noun-incorporated (proto-)compounds due to a set of reasons. The arguments for considering these words to be noun-incorporated compounds are: (1) 'terminological' specification of their semantics; (2) proven evaluation of this word-formation pattern into a productive and frequent mechanism in Modern Frisian through Middle Frisian. The arguments against considering these words to be noun-incorporated compounds are: (3) no conjugational paradigm present in the actual contexts, i. e. the 10 words occur exclusively as substantivized infinitives and do not function as finite verbs yet; (4) the 10 words are not frequent in terms of being attested in various sources distinguished by chronological, spatial and genre-based criteria. Moreover, the paper discusses some limitations of the words' possible interpretations, and their formal and semantic features are described. The 10 words are: *bon-skelda* 'to impose a fine', *brond-skatta* 'to commit arson', *hēr-plokkia* 'to pull at someone's hair', *holt-sāgia* 'to cut wood', *hreg-breka* 'to break someone's back', *mes-lūka* 'to pull a knife', *rēd-slā* 'to give advice', *stēn-drega* 'to carry stones around the town (as a punishment)', *stēn-fēra* 'to move stones', *wax-drāia* 'to produce wax candles'. Semantically, most of the words refer to criminal, legal actions; two of them ('to cut wood' and 'to produce wax candles') are designations of highly frequent occupational actions. One of them, 'to give advice', is well-known for having cognates in other Germanic languages. These meanings might have been rendered through a noun-incorporating pattern for a reason: they denote some actions so frequent and collocational that they were bound to form 'terminological' items and develop into a productive word-formation model.

Key words: lexicology, word-formation, Germanic, Old Frisian, verbs, nominal incorporation.